

Крестьянская печать и общественность в нэповской советской деревне: сельский корреспондент как деревенский актив

1. Введение

Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹. – В годы НЭПа большевики, основываясь на этом ленинском тезисе, принялись за «организацию» деревенского населения России путем активного воздействия на него средствами массовой печати. Одним из результатов этого стало появление движения «сельских корреспондентов», или «селькоровского» движения. Через распространявшиеся на селе печатные издания большевики призывают крестьянство к посылке писем в редакции различных газет с тем, чтобы иметь возможность реагировать на народные жалобы и откликаться на требования снизу. Указанная кампания должна была, с одной стороны, привести к улучшению системы местного управления и успокоить существующее недовольство в среде крестьянства, а, с другой, выпестовать из корреспондента-крестьянина члена «деревенского актива», могущего стать опорой советского режима в деревне. Нет сомнения в том, что данная попытка имела немалый успех, по крайней мере *количественно*, потому что уже к середине 1920-х годов сельские печатные издания широко распространились по всей стране; письма в

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 5. М., 1959. С.11.

редакции хлынули со всех уголков СССР, и огромное количество деревенских жителей стало числиться «селькорами» в центральных и местных газетах. В этой статье автор пытается отойти от поверхностно-количественных оценок и заглянуть вглубь данного движения, чтобы осветить его *качественно*. Автор прежде всего стремится ответить на вопрос, какие слои деревенского сообщества и с какой целью участвовали в данном движении. Можно предположить, что, ответив на этот вопрос, у нас появится возможность точнее определить, как менялись взаимоотношения между большевиками и крестьянством в годы НЭПа².

2. Крестьянская печать и три типа селькоров

С 1923 года – вместе с широким распространением периодических печатных изданий в сельской местности – число писем, поступавших из деревни в редакции центральных и местных газет, резко возросло. Ввиду такого роста, в конце 1924 года Оргбюро ЦК ВКП(б) приказало редакциям газет усилить вербовку селькоров, провести точный учет своих корреспондентов, а также выяснить путем специального анкетирования имущественное положение последних, их партийность, степень участия в общественной жизни и т. д.³ **Таблица 1**, составленная на основе данных таких редакционных отчетов середины 1920-х

² О селькоровском движении см.: Matthew Lenoe, *Closer to the Masses: Stalinist Culture, Social Revolution, and Soviet Newspapers*, Harvard University Press, 2004; Steven R. Coe, *Peasants, the State and the Languages of NEP: The Rural Correspondents Movement in the Soviet Union, 1924-28*, Ph.D. Dissertation, University of Michigan, 1993; Кузнецов И. А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х годов. Диссертация кандидата исторических наук. МГУ. 1996; Асаока Дз. Крестьянская печать и селькоровское движение в период НЭПа // XX век и сельская Россия. Под ред. Хироси Окуда (CIRJE Research Report Series CIRJE-R-2). Токио. 2005.

³ О партийной и советской печати: Сборник документов. М., 1954. С. 323.

годов, показывает, что селькоровское движение представляло собой преимущественно молодежное движение (молодые люди до 30 лет), включившее в себя немалое число коммунистов, комсомольцев и служащих. Однако, думается, было бы преждевременным делать на основе этих данных вывод о том, что селькоровское движение являлось совершенно «некрестьянским» по своей сути. Дело в том, что, по своему характеру, данное движение было довольно разношерстным и многосложным, поэтому здесь следует избегать излишних обобщений. На основании анализа отдельных материалов личного и частного характера, автор полагает, что можно выделить *три* основных типа селькоров.

К первому типу сельских корреспондентов следует отнести различных деревенских работников, отпускных рабочих и демобилизованных красноармейцев. Они включали в свой состав большое число коммунистов и в своей совокупности способствовали проникновению и утверждению советского режима в сельской местности. Они усвоили грамотность, привычку чтения газет и отправки корреспонденции во время своей работы в городе, в результате партийной деятельности либо вследствие своего пребывания в армии; многие из них жили преимущественно земледелием, однако занимались также доставкой и подпиской газет, принося тем самым свой вклад в распространение в деревне периодической печати и связанных с этим новых привычек⁴. С другой стороны, за исключением командировочных работников, их общественная деятельность предопределялась и подготавливалась сравнительно коротким опытом жизни в городе или службы в армии,

⁴ В Красной армии развернулось движение военных корреспондентов (военкоровское движение), которое готовило будущих селькоров. В 1926 году в армии и флоте имелось 45 тысяч военкоров, из них около половины – коммунисты и комсомольцы (Селькор. 1927. № 2. С. 4).

поэтому многие из них, с одной стороны, вначале нередко испытывали трения с крестьянским окружением, а, с другой стороны, постепенно погружались в существующую инерцию деревенского быта и прекращали свою активистскую деятельность⁵. Вместе с тем нужно признать, что этот тип селькоров сложился на основе более-менее правильно налаженного сообщения между городом и деревней, и внес значительный вклад в закладывание фундамента селькоровского движения. В частности, красноармейцы как общественная прослойка и впредь являлись наиболее мощным «поставщиком» сельских корреспондентов для местных и центральных газет⁶.

Появление в селькоровском движении представителей коренного населения деревни происходит уже после того, как вследствие вышеуказанных усилий крестьянская печать распространилась на селе. Это второй тип селькоров, появившихся как непосредственный крестьянский отзыв на вышеуказанную – осуществленную через печать – партийную инициативу. Этот новый слой селькоров состоял, главным образом, из некоторой части деревенских работников и сельской интеллигенции, до сих пор не обязательно симпатизировавшим советской власти, а также грамотных крестьян, действительно живущих на земле и кормившихся сельским хозяйством. Они значительно отличались друг от друга по своей грамотности и степени активности, однако

⁵ Один бывший красноармеец из Ставропольского округа так писал в «Крестьянскую газету»: «Когда я служил в Красной армии, то я охотно выполнял все, что с меня требовалось, но теперь, если моя профессия – хлебороб, то мне больше приходится быть в поле» (Рабоче-крестьянский корреспондент. 1927. № 10. С. 13). Другой военкор писал: «А разошлись по домам – и думать забыли о том, что они – военкоры» (Селькор. 1926. № 5. С. 28).

⁶ Среди селькоров центральной «Крестьянской газеты» демобилизованные красноармейцы составляли 42,5% в мае 1926 г. (Крестьянская газета. 1926. 24 мая) и «свыше 50 %» в сентябре 1927 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 204. Л. 51).

самые деятельные из них, как правило, являлись беспартийными людьми относительно пожилого возраста, еще в царское время получившими начальное образование и/или имеющими опыт жизни в городе. В большинстве своем умевшие хорошо читать и писать и имевшие достаточно высокий культурный уровень, они обладали завидной долей предприимчивости и интересовались новыми возможностями относительно улучшения своего хозяйства. В этом смысле, в общественной активности этого слоя крестьянства, именовавшимся тогда «передовым крестьянином» или «крестьянином-культурником», можно обнаружить явные экономические основания. Классическим примером такого рода селькоров являлись сельские корреспонденты центральной крестьянской газеты «Беднота», ставшей «пионером» крестьянского корреспондентского движения, селькоров которой называли тогда «цветом» и «идеальным типом» селькоров. Они были образованны, писали свои заметки с крестьянской точки зрения и отстаивали свои крестьянские интересы. Они представляли собой уже существующую деятельную часть деревенского сообщества, которым крестьянская печать и селькоровское движение всего лишь предоставили возможность для выхода своей энергии. Их общее количество было в целом невелико, однако за ними стоял огромный мир российской деревни, и они, как его представители, выполняли важную роль в продвижении «прокрестьянского курса» по отношению к деревне в период расцвета НЭПа⁷.

Немного позднее по сравнению с предшествующими типами селькоров, вместе с развитием движения, в него влился третий слой – сельская молодежь. Подобно селькорам второго типа, они появились в качестве отклика деревни на инициативу большевиков, однако по

⁷ Асаока Дз. Указ. соч. С.112-115.

своему характеру «молодые корреспонденты» разительно отличались от «передовых крестьян». Анкетные данные центральной «Крестьянской газеты», располагавшей тогда наибольшим количеством селькоров в СССР, показывают, что селькоры третьего типа, буквально «заполонившие» газеты после широкого распространения печатных изданий в деревне, были крайне молоды. Большинство из них – юноши и девушки, среди которых нередко встречались подростки до 15 лет. В их числе было много пионеров и комсомольцев, и они полностью относились к тому поколению, которое получило начальное образование в советской школе и усвоившим вместе с грамотой идеологию новой власти. Их письма наполнены «хвалебными словами», и их анкетные данные выглядят образцово-показательно⁸. Для них отправка корреспонденции в газету не означала подачи жалобы или запроса, как, впрочем, не являлась простым развлечением, а была составной частью их усилий, направленных на занятие своего места в новом советском обществе. Их необычайная активность, основанная на такого рода честолюбивых амбициях, объясняется их молодостью, и характеризуется, с одной стороны, свободой от старой деревенской традиции, а, с другой стороны, отсутствием какого бы то ни было заметного влияния на общественную жизнь деревни.

Такие выводы сделаны автором главным образом на основе изучения различных личных материалов, касающихся «селькоровского актива», самой деятельной части сельских корреспондентов цен-

⁸ Например, на вопрос «Почему вы начали писать?» в селькоровских анкетах давались следующие ответы: «Хочу быть строителем новой истории, исправлять все ошибки и злоупотребления» (Из Новосибирской губернии, РГАЭ. Ф. 396. Оп. 9. Д. 4. Л. 202-203 об.); «Советской власти разрушить старый мир и скорее построить новый, крепкий и здоровый» (Из Калужской губернии, Там же. Ф. 396. Оп. 9. Д. 6. Л. 317-318 об.).

тральной и местной крестьянской печати. Разумеется, что вокруг них простирался огромный океан «случайных корреспондентов»⁹. Подавляющее большинство последних составляли рядовые крестьяне, решившие спонтанно, по какой-либо необходимости, отправить письмо в газету. Почти все они ограничивались одной или двумя корреспонденциями, однако, с точки зрения самой идеи селькоровского движения, именно они и придали последнему настоящий массовый характер.

Выяснить внутренний состав «случайных корреспондентов» не так легко, но центральная «Крестьянская газета» занималась и этим трудным делом. **Таблица 2** составлена на основе материалов, предоставленных в качестве доклада в Оргбюро ЦК ВКП(б) Отделом селькоров газеты и касающихся социального положения авторов писем в 1924-1925 годах. На протяжении всех этих трех периодов более всего увеличивалось число «передовых и грамотных, (хозяйственно) сильных крестьян-земледельцев». Число «малограмотных», но хозяйственно «сильных» крестьян также несколько возросло, а количество хозяйственно «слабых» крестьян в целом уменьшилось. Следовательно, эти материалы также подтверждают рост активности «передового крестьянина» в указанный отрезок времени.

Основная цель, которую преследовало партийное руководство при создании селькоровского движения, состояла в установлении прочной связи с крестьянством (деревней), путем создания особого «деревенского актива». Вследствие данной попытки, большевики сумели выявить наличие огромного числа «постоянных корреспондентов (селькоров)» и «случайных корреспондентов», включавших в себя широ-

⁹ В 1925 году центральная «Крестьянская газета» получала свыше 30 тысяч писем в месяц, причем 82% писем поступало от «случайных корреспондентов» (РГАЛИ. Ф. 2503. Оп. 1. Д. 95. Л. 14).

кие слои крестьянства, характеризующиеся высокой общественной активностью, прочными связями на деревне и немалым влиянием. Эти слои крестьянства рассматриваются автором в качестве второго типа селькоров. Нужно отметить, что «передовые крестьяне», проявившие свою общественную активность в селькоровском движении, впоследствии нередко выдвигались на государственные и общественные должности как представители «деревенского актива». В указанном смысле, они вносили свой вклад в продвижение «прокрестьянского политического курса» не только своей корреспондентской деятельностью, но также своей работой в различных органах советской власти¹⁰.

3. Вторая половина НЭПа и «размычка»

«Новый прокрестьянский курс» большевиков по отношению к деревне, начатый в середине 1924 года под лозунгом «лицом к деревне» и включавший селькоровское движение как свою неотъемлемую часть, достиг своего апогея к XIV партконференции ВКП(б) в апреле 1925 года и затем постепенно сошел на нет. Следующий этап «новой экономической политики» характеризовался пересмотром предшествующих «перегибов» в рамках «прокрестьянского политического курса» и все большим возвращением к прежним идеологическим целям, то есть подчеркиванием классовых моментов в политике¹¹. В сфере селькоровского движения новое направление обозначи-

¹⁰ Асаока Дз. Указ. соч. С. 112-113, 120; Окуда Х. Деревенские коммунисты во главе процесса раскрестьянивания (1920-е – начала 1930-х гг.) // Государственная власть и крестьянство в конце начале века. Сборник научных статей. Коломна. 2009. С. 237-238.

¹¹ Телицын В. Л. НЭП, 1924-1926 годы: «Лицом к деревне» или спиной к крестьянству? // НЭП в контексте исторического развития России XX века. М., 2001. С. 281-283; Ковалев Д.В. Политическая дискриминация российского крестьянства в

лось на третьем всесоюзном совещании рабселькоров в конце мая 1926 года¹². На собрании редакционных работников, состоявшемся вслед за совещанием рабселькоров, заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) С. И. Гусев отметил, что большевики сумели организовать крестьянство благодаря селькоровскому движению, однако без правильного руководства организованное крестьянство может быть на руку их «классовому врагу» и под прикрытием низового селькоровского кружка может организовать что-либо вроде «крестьянского союза». Заведующий Бюро прессы Агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б) С. Б. Ингулов предостерег редакционных работников об опасности, исходящей от данного движения: селькоровское движение возникло на основе критики отдельных сторон советского строя, поэтому отдельные селькоры или группы селькоров могут стать средоточием всего имеющегося в деревне недовольства против местных советов либо местных партячеек. И Гусев, и Ингулов ставили задачу усиления партийного контроля над деятельностью селькоров в качестве превентивной меры¹³. Постановление ЦК ВКП(б) «Очередные задачи партии в рабселькоровском движении» от 27 августа 1926 года, подтверждая, что «в условиях общего хозяйственного и культурного подъема страны и роста общественно-политической активности масс серьезное значение приобретают вопросы руководства рабселькоровским движением, являющимся одной из форм рабо-

условиях становления советской систем власти // *Аспекты русского мира: Культура, история, политика и экономика*. Университет Васэда, Институт российских исследований. Токио. 2010. С. 73-78; *Танигучи Ю.* Советская политическая история (на японском языке). Новое издание. Токио. 1989. С. 231-244, 353-474, 482-552; *Асаока Дз.* Указ. соч. С. 116-117.

¹² Например, см.: доклад Н. И. Бухарина на этом совещании (Третье всесоюзное совещание рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров при «Правде» и «Рабочем корреспонденте»). Стенографический отчет. М., 1926. С. 68-89).

¹³ Красная печать. 1926. № 13. С. 5-7, 28-29.

че-крестьянской общественности и находящимся в соприкосновении со всеми областями повседневной политической жизни и экономического строительства страны», указывало на «проникновение в селькоровскую среду кулацких антисоветских влияний» и «недостаточное вовлечение в селькоровское движение бедняцких и батрацких элементов» как на особые селькоровские проблемы¹⁴.

Новая политическая направленность порождала недоверие по отношению ко второму типу селькоров и прежде всего к хозяйственным основаниям их существования. До этого большевики обозначали хозяйство данного рода крестьян не «кулацким», а «хозяйственно крепким» или «зачиточным», однако новая политическая линия партии, делающая упор на классовом моменте, взял в поле зрения их хозяйственную деятельность и поставил вопрос относительно выражаемых ими через селькорство крестьянских интересов.

Таким образом, хозяйственный момент постепенно становился важнее политического, однако решения принимались зачастую крайне механистически. Так, в августе 1926 года одна 16-летняя девушка из Тульской губернии обратилась в центральную «Крестьянскую газету» и попросила зачислить ее в селькоры, добросовестно заполнив необходимую анкету. Получив от нее документы, отдел селькоров «Крестьянской газеты» сразу же обратился к местному комитету с запросом: «Просим сообщить... [о ее] материальном состоянии... [Она] просит ее зачислить селькоркой «Крестьянской газеты», но по указанию о ее материальном состоянии, она не подходит. Она пишет, что у них имеется 6 коров, 2 лошади и есть один рабочий»¹⁵.

Обратной сторона нового классового подхода была надежда на

¹⁴ О партийной и советской печати. С. 361-363.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 9. Д. 44. Л. 172-173.

деревенскую бедноту и батраков, как самые «пролетарские» слои в деревне, однако втянуть их в селькоровское движение было очень трудно. В деревне они относились к самым непросвещенным и отсталым слоям населения, часто не умеющим ни читать, ни писать. В этих условиях серьезное внимание было обращено на общественную деятельность других типов селькоров, в особенности представителей третьего типа, то есть молодежи. Такой вывод был сделан в полном согласии с «правилом классового исключения», однако вопросы, касающиеся характера активности этого типа селькоров, еще полностью не разрешены. Напротив, на третьем всесоюзном совещании рабселькоров, на котором обозначилось новое классовое направление, был также поставлен вопрос относительно «чрезвычайно высокого процента коммунистов и комсомольцев» и «значительного процента» деревенской молодежи (и кроме того «довольно большого количества служилого элемента») в селькоровских рядах¹⁶. Разумеется, что деятельность третьего типа селькоров не могла служить связующим звеном между советским режимом и крестьянством и развивалась в особой форме движения деревенской молодежи¹⁷.

В эти годы некоторые проблемы, касающиеся состава селькоров (множество коммунистов, служащих и молодежи в их рядах) – не только не были разрешены, но местами даже, напротив, еще более углубились (См.: **Таблица 3**). Причем, нужно также обратить внимание на то, что от активных селькоров одно за другим начинают поступать письма, в которых выражается недовольство. Еще яснее симптомы «кризиса» проявились на примере «случайных корреспондентов» или же всего селькоровского движения в целом. Тираж кре-

¹⁶ Третье всесоюзное совещание рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров. С. 181-182.

¹⁷ Асаока Дз. Указ. соч. С. 117.

стьянских газет постепенно сокращался, и даже количество поступающих писем в некоторых случаях начинает уменьшаться¹⁸. В начале 1927 года заместитель ответственного редактора центральной «Крестьянской газеты» С. Б. Урицкий говорил об этом следующим образом: «...в первое время получалось колоссальное количество писем, приветствующих газету, хвалящих ее, таких писем, что крестьянин как будто ничего не видел, кроме газеты, – все плохо, но газета – хорошо. Но теперь уже имеется немало писем другого порядка, а именно таких, что печать является органом врагническим, т. е. врет газета. ... в первые дни... газета имела величайший авторитет и получала колоссальное количество писем, и затем, это несколько приелось»¹⁹.

Новый классовый подход этого периода породил в сознании молодых селькоровских активистов еще один важный побочный продукт. Рост – в полном соответствии с новым политическим курсом – критики по отношению к деревенской зажиточности постепенно привел, с одной стороны, к распространению пессимистического взгляда на будущее крестьянского земледелия, а, с другой стороны, порождал отрицательное отношение к новым знаниям и новой технике, которыми до сих пор поддерживалось восстановление и развитие советской деревни. Крестьянин-батрак из Саратовской губернии, член ВКП(б) писал в журнал следующее: «Наша крестьянская печать, я считаю, сейчас занимается нехорошим делом. Наши крестьянские газеты на 75%, а некоторые и на 90 и 100% мирно занимаются вопросами куроводства, овцеводства, общинного землепользования, клеве-

¹⁸ Там же; Печать СССР к XV-му партсъезду. М.-Л., 1928. С.147; Красная печать. 1926. № 23-24. С.93-96.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5566. Оп. 4. Д.5. Л. 28-30.

рами. Они занимаются вопросами агрономии, переселения, животноводства и другими хозяйственными вопросами жизни деревни, которых неисчислимо множество... Смотри на эти газеты я думаю, что их мог бы с успехом издавать какой-нибудь умный, не слишком злой буржуа, чтобы заработать на них деньги. Вопрос куроводства и агрономии, по моему, вопросы нейтральные, могущие обсуждаться где угодно – и у нас, и за границей»²⁰. На обвинения в неграмотности, не раз ему высказанные, один селькор из Белоруссии возражал: «Грамотные только богатые»²¹. Таким образом, во второй половине 1920-х годов, на закате НЭПа, грубая классовая логика, по-своему принятая и усвоенная деревенским активом, начала источать отчетливое «анти-модернистское» излучение. Это было еще более дурным воспроизведением тогдашнего механицистического классового курса.

Классовая политика второй половины НЭПа обрушилась на «цвет» селькорства, активных селькоров центральной крестьянской газеты «Беднота», в виде высокого налогообложения и лишения голосов при выборах в советы. Селькор Н. Гушин из Тульской губернии отправил письмо в редакцию «Бедноты», в которой резко критиковал такое «политическое обезглавливание актива деревни, лучшей ее части». Это, по мнению его, «нисколько не отличается от физического обезглавливания, происходящего испокон веков и до наших дней в Китае»: «Как это случилось, что на десятом году революции советское правительство поголовно лишило голоса трудовых крестьян»

²⁰ Красная печать. 1927. № 9. С. 9.

²¹ Соколов А. К. «Создадим единый фронт борьбы против НЭПа» (Анализ общественных настроений конца 20-х годов по письмам и откликам рядовых советских граждан) // НЭП: Завершающая стадия. Соотношение экономики и политики. М., 1998. С. 121.

ян-культурников, как будто бы они злостные враги трудящихся?... Неужели советское правительство ненавидит все активное и культурное, что так немилосердно восстало против культурных сил деревни?... И в то же время стираем с лица земли все то, что деревня за многие годы смогла выделить из своих рядов: лучших представителей и строителей новой культурной деревни, лишая их голоса, толкая их во враждебный лагерь... Эта политика может накорежить в год то, чего не вернешь в десятилетие как в политическом, так и в хозяйственном отношении»²².

Однако заместитель ответственного редактора «Бедноты» М. С. Грандов, являвшийся первым руководителем-создателем крестьянского корреспондентского движения в начальные годы НЭПа, не пошел на уступки. В начале сентября 1927 года в кабинете В. М. Молотова состоялось совещание работников крестьянской печати по вопросу о докладе на партийном съезде «О работе в деревне». На этом совещании Грандов представил словосочетание «свертывай НЭП» как новый лозунг. В своем выступлении он заявил, что «приходится иногда слышать голоса о том, как далеко зашло дело с капитализмом в деревне», и что «нужно объявить с высоты трибуны партийного съезда, что по существу главным классовым фронтом в деревне является кооперация». Ему казалось, что «голос кулацких идеологов раздается довольно громко и яснее, ...чем дальше, тем наглее и нахальнее». По его мнению, ярким примером такого селькора являлся Н. Гуцин: «Я хочу этим сказать, что Семенов, Перовский, Гуцин, Евдокимов (это все селькоры, которые в то время конфликтовали с редакцией «Бедноты» – Дз.А.) одно время были лучшими из наших селькоров. Но это было пока мы ими руководили, тогда они нам были и полезны. Сейчас

²² Беднота. 1927. 8 апреля; 4 мая.

все они прешли грань, когда хотят уже сами командовать нами, вот в чем вся соль... Основной вывод заключается в том, что часть сельковроковского актива переходит в лагерь твердо-сложившихся идеологических врагов, твердо, почти ненавидящих, сформировавшихся окончательно»²³.

Это было своего рода прощальным словом по отношению к прежним сотрудникам-селькорам и их окружению. Слова Грандова оказали большое воздействие и на мнение докладчика съезда, Молотова, который, выступая на XV партсъезде в декабре 1927 года, пошел еще дальше и предложил коллективизацию в качестве основного пути развития советского сельского хозяйства; при этом он основывался на материалах, предоставленных Грандовом²⁴.

В статье «Решения съезда и крестьянская печать», помещенной в органе отдела печати ЦК ВКП(б) «Красная печать» в конце 1927 года, с учетом состоявшейся на прошлом съезде дискуссии, говорилось: «Работа с крестьянским активом и опытниками в свете решений съезда также должна принять несколько иное положение. В прошлом газеты очень часто интересовались теми опытниками, которые представляли собой крепких хозяев. Газеты ставили их в пример другим крестьянам. Теперь надо отойти от этой линии. Нужно выдвигать, ставить в пример не столько хозяйственные достижения крепких хозяйств, сколько достижения коллективов, артелей, кооперативных объединений. И в массе крестьян искать не крепких культурных хозяев, а передовых борцов за кооперирование и коллективизацию. В связи с этим нужно перестроить и агропропаганду. В этой работе надо уйти от пропаганды хозяйственного подъема вообще, подъема инди-

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 204. Л. 9, 24, 32-33.

²⁴ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962. С. 1196-1197.

видуального крестьянского двора. Надо всеми мерами пропагандировать коллективные формы работы в сельском хозяйстве»²⁵.

Таков был «конечный пункт», которым закончился «диалог», развернутый между большевиками и крестьянством посредством печати и селькоровского движения в годы НЭПа. Общественная деятельность «передового крестьянства», во время НЭПа в течение длительного времени возносимых в качестве основного двигателя модернизации советского сельского хозяйства, была обозначена как «буржуазная».

4. Заключение

Селькоровское движение как средство, связавшее советскую власть с крестьянством и способствовавшее углублению их взаимодействия, преуспело в создании связи с различными слоями сельского населения, различавшимися как по характеру и направленности своей деятельности, так и по своей хозяйственной состоятельности. Однако нельзя считать, что эта попытка достигла продолжительных успехов в деле выявления и подготовки деревенских активистов, необходимых для советской власти и нового социалистического строительства. В конечном счете, сущность проблемы заключалась в том, как относиться к общественной и политической деятельности «передового крестьянства», стоявшего на прочных хозяйственных и культурных основаниях. После череды различных экспериментов, осуществленных в период НЭПа, большевики признали их общественную деятельность «буржуазной» и стали принимать меры, направленные на ее ограничение. Это был началом «размычки» советской власти с этим слоем крестьянства, приведшим вскоре к размычке с крестьянством в целом. Вследствие этого, большевики лишились действенного союз-

²⁵ Красная печать. 1927. № 23-24. С. 39.

ника, и впредь они вынуждены были полагаться лишь на остальную – относительно незрелую и «проблемную» общественность деревни²⁶. Такой выбор накладывал на «социалистическую» модернизацию российской деревни отчетливые «анти-модернизационные» тени.

²⁶ Данный вопрос рассматривается с несколько иной точки зрения в следующей работе: *Окуда Х.* «От сохи к портфелю»: Деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания (1920-е – начало 1930 гг.) // История сталинизма: Итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции (Москва, 5-7 декабря 2008 г.). М., 2011.

Таблица 1

Состав активных селькоров центральных и местных газет в середине 1920-х годов

Подчеркнутые линией цифры являются предположительными данными

Название газеты (место издания / тип)	Время учета	Всего	Члены партии	Кандидаты в партию	Комсомольцы	Беспартийные	Крестьяне	Служащие	Возраст	Примечание источник
Бедnota (Москва / центральная)	март 1925 г.	1 540	81 (5,3%)	—	107 (6,9%)	1 352 (87,8%)	956 * ¹ (62,1%)	501 * ² (32,5%)	«Наибольшее число от 25 до 45 лет».	Женщин – 50 (3,2%); батраков – 4 (0,3%). Бедnota. 1925. 27 марта.
Крестьянская газета (Москва / центральная)	октябрь 1924 г.	1 617	— (11,2%) * ^{3а}	—	— (22,1%) * ^{3б}	— (66,7%) * ^{3в}	1 378 (85,2%) * ⁴	105 (6,5%) * ⁵	«Наибольшее число от 20 до 45 лет и от 16 до 20 лет».* ³	Крестьянок – 1,2%; рабочих – 1,6%; учащихся – 2,0%. <i>Уракай С. Б.</i> Наши итоги. Тринадцать лет красной печати. М.-Л., 1925. С.72.
Советская власть (Ставрополь / губернская)	август 1924 г.	355	86 (24,2%)	5 (1,4%)	27 (7,6%)	237 (66,8%)	193 * ⁶ (54,4%)	161 * ⁷ (45,4%)	от 20 до 30 лет – 105 (29,6%) от 26 до 30 лет – 80 (22,5%)	Женщин – 30 (8,5%); демобилизованных красноармейцев – 107 (30,1%). <i>Рыскин Г.</i> Газета и селькор. М.-Л. С. 87-88.
Полоцкий пахарь (Белоруссия / окружная)	май 1925 г.	158	29 (18,4%)	—	43 (27,2%)	86 (54,4%)	61 (38,6%)	64 * ⁸ (40,5%)	—	Учителей – 19 (12,0%); учащихся – 10 (6,3%); рабочих – 34 (21,5%). Красная печать. 1926. № 3. С. 64.
Наша деревня (Брянск / губернская)	конец 1925 г.?	140 из 250	17 (12,1%)	20 (14,3%)	64 (45,7%)	39 (27,9%)	—	—	от 20 до 25 лет – 94 (67,1%) от 20 до 30 лет – 121 (86,4%)	Из 140 селькоров – 107 человек (76,4%) участвует в общественной работе. Красная печать. 1926. № 1-2. С. 136.
Крестьянская газета (Нижний Новгород / губернская)	конец 1925 г.?	214	61 (28,5%)	—	58 (27,1%)	95 (44,4%)	170 (79,4%)	23 * ⁹ (10,7%)	до 20 лет – 59 (27,6%) до 30 лет – 165 (77,1%)	Женщин – 24 (11,2%); батраков – 2 (0,93%). Красная Печать. 1926. № 4. С. 64-65.
Красная октябрь (Сызрань / уездная)	конец 1925 г.	104 из 220	17 (16,3%)	—	32 (30,8%)	54 (51,9%)	48 (46,2%)	66 * ¹⁰ (63,5%)	до 18 лет – 10 (9,6%) до 25 лет – 67 (64,4%)	Рабочев – 20 (19,2%). Красная печать. 1926. № 1-2. С. 120-121.
Крестьянская газета (Урал / областная)	декабрь 1925 г.	1 088	94 (8,6%)	124 (11,4%)	191 (17,6%)	679 (62,4%)	925 * ^{11а} (85,0%)	65 * ^{11б} (6,0%)	до 20 лет – 248 (22,8%) до 30 лет – 811 (74,5%)	Женщин – 75 (6,9%); рабочих – 98 (9,0%); свободных от каковой бы то ни было общественной работы – 396 (36,4%). Красная печать. 1926. № 5. С. 75.
Советский пахарь (Ростов-на-Дону / краевая)	декабрь 1925 г.	588 из 1 504	—	257 (43,7%)	—	331 (56,3%)	273 * ¹² (46,4%)	255 (43,4%)	—	Женщин – 21 (3,6%); рабочих – 27 (4,6%); батраков – 33 (5,6%). Красная печать. 1926. № 10. С. 68.

*1. «Крестьян, занимающихся исключительно сельским хозяйством».

*2. «Работников сельсоветов и волостолкомов» – 177 (11,5%); «учителей» – 80 (5,2%); «культурно-просветительских работников» – 70 (4,5%); «аппараторов» – 52 (3,4%); «агрономов» – 34 (2,2%);

«работников комитета взаимопомощи» – 26 (1,7%); «деревенских почтеников» – 25 (1,6%); «землеустроителей» – 20 (1,3%); «лесников» – 10 (0,6%); «сельских врачей и ветеринаров» – 7 (0,5%).

*3а, *3б, *3в, *3г. Данные апреля 1925 г. (*Рафаил М.* Рабочие и селькоры. М., 1925. С. 56). *4. По социальному положению и по роду занятий. *5. «Учителей» – 1,6%; «служащих» – 4,5%; «агрономов» – 0,4%.

*6. «Крестьян, занимающихся исключительно хлебопашеством» – 65 (18,3%); «занимающихся хлебопашеством и советской работой (в сельсоветах, волостолкомах и так далее)» – 74 (20,8%);

«крестьян-партработников» – 40 (11,3%); «крестьян, учащихся в с.-х. техникуме» – 14 (3,9%).

*7. «Занимающихся хлебопашеством и советской работой (в сельсоветах, волостолкомах и так далее)» – 74 (20,8%); «политпросветработников» – 25 (7,0%); «аппараторов» – 27 (7,6%);

«сельских интеллигентов (учителей, агрономов, ветработников)» – 35 (9,9%).

*8. «Служащих» – 45 (28,5%); «учителей» – 19 (12,0%). *9. «Агрономов, учителей и т.д.». *10. «Служащих» – 46 (44,2%); просвещенцев – 20 (19,2%).

*11а, *11б. По роду занятий к моменту заполнения анкет: сельское хозяйство – 574 (52,8%); отхожий промысел – 225 (20,7%); служащие – 289 (26,6%). *12. «Хлеборобов от плуга».

Таблица 2

Социальное положение авторов писем в центральную «Крестьянскую газету» в 1924-1925 гг.

	1-ый период: с 1 сентября по 1 декабря 1924 г.	2-ой период: с 1 декабря 1924 г. по 15 марта 1925 г.	3-ий период: с 15 марта по 1 сентября 1925 г.
Количество писем	38 922	87 703	141 574
Крестьян-земледельцев малограмотных			
а / слабых	7%	8%	4%
б / сильных	0,5%	1,5%	2%
Крестьян земледельцев передовых и грамотных			
а / слабых	38%	29%	16%
б / сильных	3%	5,5%	13,5%
Сельской интеллигенции: учителей, служащих	22%	12%	5,5%
Партийцев	1%	1,25%	2,5%
Комсомольцев	8%	9,5%	14%
Селькоры	20,5%	33,25%	43,5%

РГАЭ. Ф.396. Оп.3. Д. 773. Л. 324-326.

Таблица 3

Состав активных селькоров центральных и местных газет во второй половине 1920-х годов

Подчеркнутые линией шифры являются предположительными данными

Название газеты (место издания / тип)	Время учета	Всего	Члены партии	Кандидаты в партию	Комсомольцы	Беспартийные	Крестьяне * ¹	Служащие	Возраст	Примечание источник
Крестьянская газета (Москва / центральная)	май 1926 г.	6 350	<u>476</u> (7,5%)		<u>1 270</u> (20%)	4 604 (72,5%)	<u>4 159</u> * ² (65,5%)	<u>1 334</u> (21%) * ³	«Больше всего селькоров – между 20 и 30 годами».	Почти половина (42,5%) – демобилизованные красноармейцы. Общественников – 38,5%. Крестьянская газета. 1926. 24 мая.
То же	сентябрь 1926 г.	6 257		2 495 (39,9%)		3 762 (60,1%)	(Б) 1 876 (30,0%) (С) 2 597 (41,5%)	1 230 (19,7%)	до 30 лет – 4 321 (69,1%) * ⁴	Женщин – 140 (2,2%); коммунаров – 20 (0,3%); батраков, кустарей и рабочих – 184 (2,9%); в хозяйстве отца – 147 (2,3%); ведущих общественную работу – 4 004 (64%). РГАЛИ. Ф. 2503. Оп. 1. Д. 529. Л. 89.
Сельская Правда (Сибирь / красная)	апрель 1926 г.	870	214 (24,6%)		122 (14,0%)	534 (61,4%)	(Б) 436 (50,1%) (С) 124 (14,3%) (З) 2 (0,2%)	184 (21,1%)	_____	Женщин – 25 (2,9%); ремесленников – 52 (6,0%); рабочих – 5 (0,6%). Красная печать. 1926. № 16. С. 63.
Вятская деревня (Вятка / губернская)	июнь 1926 г.	704	<u>105</u> (14,9%)		<u>198</u> (28,1%)	<u>401</u> (57,0%)	(Б) <u>121</u> (17,2%) (С) <u>446</u> (63,4%) (З) <u>2</u> (1,3%)	<u>97</u> (13,8%)	до 23 лет – <u>290</u> (41,2%) до 30 лет – <u>551</u> (78,3%)	Женщин – <u>21</u> (3,0%). Красная печать. 1926. № 21. С. 43-44.
Крестьянская газета (Нижний Новгород / губернская)	август 1926 г.	745 * ⁵		461 (54,6%)		384 (45,4%)	_____	_____	до 35 лет – 732 (86,6%) от 30 лет – 113 (13,4%)	Женщин – 55 (6,5%). Рабоче-крестьянский корреспондент. 1926. № 17-18. С. 44.
Новая деревня (Казань / губернская)	1926 г.	549	101 (18,4%)		131 (23,9%)	317 (57,7%)	344 (62,7%)	141 * ⁶ (25,7%)	17-23 лет – 233 (42,4%) до 30 лет – 423 (77,0%)	Женщин – 43 (7,8%); батраков – 10 (1,8%). Красная печать. 1926. № 21. С. 47.
Красное слово (Сталинград / окружная)	1926 г.	194	27 (13,9%)	24 (12,4%)	82 (42,3%)	<u>61</u> (31,4%)	(Б) 103 (53,1%) (С) 21 (10,8%)	43 * ⁷ (22,2%)	«Большинство – молодежь. Свыше 30 лет – два-три десятка».	Женщин – 27 (13,9%); батраков – 12 (6,2%). Красная печать. 1926. № 23-24. С. 119.
Новая деревня (Гомель / губернская)	1926 г.	224? из 250	32 (14,3%)		71 (31,7%)	121 (54,0%)	_____	_____	до 20 лет – 44 (19,6%) до 25 лет – 127 (56,7%)	_____
Шаля-Жовтня (Украина / окружная)	конец 1926 г.?	711 из 982	115 (16,2%)		237 (33,3%)	359 (50,5%)	(Б) 284 (39,9%) (С) 110 (15,5%)	134 (18,8%)	до 23 лет – 378 (53,2%)	Женщин – 37 (5,2%); батраков – 48 (6,8%). Красная печать. 1927. № 1. С. 42-43.
Деревенская Газета (Рязань / губернская)	декабрь 1926 г.	366	71 (19,4%)		125 (34,2%)	166 (45,4%)	205 * ⁸ (56,0%)	89 * ⁹ (24,3%)	_____	Женщин – 19 (5,2%); батраков – 6 (1,6%); учащихся – 31 (8,5%). Красная печать. 1927. № 1. С. 69.
Коммунист (Белоруссия / окружная)	январь 1927 г.	287		134 (46,7%)		<u>153</u> (53,3%)	174 (60,6%)	_____	_____	Женщин – 48 (16,7%). «В этих данных имеется много типичного и для других округов». Рабоче-крестьянский корреспондент. 1927. № 8. С. 33.
Крестьянская Газета (Урал / областная)	1927 г.	4 960		<u>1 899</u> (38,3%)		3 061 (61,7%)	(Б) 1 268 (25,6%) (С) 2 105 (42,4%) (З) 429 (8,6%)	688 (13,9%)	до 23 лет – 1 384 (27,9%) до 30 лет – 2 820 (56,9%)	Батраков – 80 (1,6%); рабочих – 86 (1,7%). Рабоче-крестьянский корреспондент. 1927. № 20. С. 31.

*1. (Б) – бедняков; (С) – середняков; (З) – зажиточных. *2. Половина из них – бедняки, половина – середняки. *3. «Служащих» – 15%; «сельской интеллигенции» – 6% (Крестьянская газета. 1926. 27 апреля).

*4. Свыше 30 лет – 1 704, поэтому возраст 232 человек неясен. *5. Неверно. Вероятно, 845. *6. Учителей – 38 (6,9%); служащих – 103 (18,8 %). *7. «Прочих» – служащих волполкомов и сельсоветов, учителей.

*8. «Крестьян от сохи». *9. «Учителей» – 7 имеющих хозяйство и 12 не имеющих; «служащих» – 70.